

...XIV век. Римский император Конрад IV осадил крепость в Южной Германии. Проявив снисходительность, он разрешил женщинам покинуть город, захватив самое дорогое, что у них есть. И когда открылись ворота крепости, изумленный император увидел женщин, несущих на плечах своих израненных мужей. Конраду ничего не оставалось, как только заключить мир...

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ.

Бредущие по дорогам войны

5

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

7 марта 1996 года № 45—46

...Конец XX века. По заминированным дорогам Чечни едут и едут на войну российские женщины, чтобы уберечь самое дорогое, что у них есть — своих сыновей. Правителей России не изумляет их подвиг. Потому и продолжает литься кровь...

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Солдат, прошедших войну, видевших гибель товарищей, заглянувших смерти в глаза, в комитете солдатских матерей называют «детьми». Так и говорят, когда звонят по «горячей линии» в Москву, Владикавказ, Ростов, Пензу или Благовещенск — в части, направившие магнитогорских парней в «командировку» в Чечню: «Что скажете сегодня про наших детей? Антипов есть? Слава Богу! Вербин есть? Хорошо. Гагарин Андрей, Кузьменко Иван, Потапенко Артем... Все есть? Спасибо. Проверьте новеньких — через три часа позвоним опять. А Белянско-го и Семенова давайте опять запишем. Они вновь в Чечне».

Каждую неделю матери, обмирая от страха, собирают самые настоящие сводки с фронта: о погибших, раненых, пропавших без вести, пленных. Кто сосчитает, сколько зарубок на сердце оставляет каждый такой телефонный разговор? Это сейчас магнитогорские женщины знают к кому обратиться, куда позвонить, где найти магнитогорских солдатиков — за плечами опыт двух поездок в Чечню. Их не остановило предупреждение ездившего туда атамана казаков А. Белова: «Там такая неразбериха... Вы никого не найдете». Поехали и нашли.

Рассказывает председатель комитета солдатских матерей **Тамара Николаевна КОСОЛАПОВА**:

— Первый раз поехали в Чечню 5 марта прошлого года. Проплазили все передовые. Разыскать детей и впрямь в этой неразберихе, казалось, невозможно. Это сейчас в Ханкале можно найти любую часть. А первое время было полное безобразие. Народу видимо-невидимо: военные части, полевые госпитали, рефрижераторы с телами убитых, беженцы, приехавшие со всех концов родины. Оказалось, из Челябинска, Кемерово, Новокузнецка, Курска здесь безвылазно находятся комитеты матерей с самого начала войны — ищут детей, сверяют списки. Живут рядом с военным аэродромом. Бомбят их и дудаевцы, и наши.

Приехали мы в Моздок. Бегаем за каждым

бэтэром: «Магнитогорские есть?» Столько мальчишек наших повидали! Почта не работала, мы записочки вот такуськие собирали, потом рассылали по всей области. Откуда-то ракет: ба-бах! Да страшно что-то и не было, лишь бы детей увидеть. Поехало нас пятеро, потом разъехались в разные стороны — искать каждый своего.

Приехала в Грозный. Командант ругается: «Какого черта вы едете сюда? Вы понимаете — здесь стреляют, бомбят!» А в сыновей наших не стреляют? Их не бомбят? Разыскала Сергея, а у самой ничего с собой не было, только кусок колбасы. Все, что брали с собой, раздали, где-то оставили. Нам палатку выделили, сидим ночью с ребятами, разговариваем, что-то красное рядом пролетает — ракета, а то пуля недалеко вжикнет. А-а, думаю, что будет, то и будет.

У меня с собой восемь «лимонов» было, говорю ребятам: «Давайте, я вас увезу». «Да вы что», — отвечают, — мы сбежим, а другие останутся?» Никто не согласился.

Раиса Файзовна БЕЛЯНСКАЯ:

— Эмил полугода был в Чечне, приехал в отпуск, потом вернулся дослуживать в Пензу. В феврале опять отправили в Чечню. Для кого пишутся законы, непонятно. Говорят: новеньких посылать не стоит, ваши уже опытные. Четыре месяца осталось. Каждый раз, как «горячую линию» заказываем, сердце сжимается.

В апреле собираемся еще в Чечню ехать. Я с работы уволилась, чтобы быть в комитете, помогать матерям.

Зоя Михайловна Бельшева:

— Игорь в Чечне восьмой месяц во внутренних войсках. В ноябре ездила к нему, звала домой, не поехал. Нет, мне было не страшно. Дети наши каждый день под пулями, может ли матери быть страшнее? Когда искала сына, на чем только не добиралась: сначала на бэтэре, потом на попутной машине, на военном вертолете, потом опять на бэтэре. Просим танкистов, летчиков: «Миленькие, возьмите нас». «Да это военная машина», — отвечают. А мы все равно цепля-

емся... И у каждого спрашиваем: «Из Магнитки есть?» Собрала столько писем — каждому хотелось домой весточку послать. Только в Аскарово с мужем потом отвезли 12 писем. Все, что взяла с собой, раздавала ребятам, покупала продукты на свои деньги. Все они там голодные.

Прихожу сюда в комитет как на работу. Уволилась из психоневрологического диспансера — не могу ни о чем думать, кроме как о сыне.

Зоя Григорьевна ВАСИЛЬЕВА:

— Погиб сын 10 мая, в Магнитку привезли 23, хоронили 25-го. А в августе ему бы исполнилось двадцать. Служил Андрюша в разведке. Как потом рассказывали, их машина попала в засаду. Ребят взяли в плен. Издевались. У Андрея были отрублены или оторваны кисти рук, ступни ног, отделена голова, лицо все изуродовано. Свет белый для меня померк, как только гроб у подъезда увидела. Жить не хотела. Внучка у меня, Аленушка, ради нее и живу. Очень уж все ее повадки напоминают Андрюшу. Так уж напоминает сыночка, когда тот маленький был. Чувствую, что не выжить мне, пришла в комитет. Своего не смогла уберечь, постараюсь быть полезной другим. Нас объединяет одно горе. А в военкомате мне обещали: не пошлем, мол, в Чечню, вы одна детей своих подымаете. Нет теперь моего младшенького...

Война продолжалась, и в ноябре прошлого года уже пятнадцать матерей вновь поехали в Чечню. Собирали их всем миром. Теплые носки магнитогорские бабушки связали, «Розторг» снабдил теплыми вещами и продуктами, профком АО ММК выделил 10 миллионов рублей, фирма «Метус» подарила 52 свитера, «Вамаг» передал миллион рублей, медсанчасть комбината обеспечила медикаментами, ТОО «Алекс» дало 500 бутылок фруктовой воды, городская администрация обеспечила двумя автобусами и охраной...

— В Моздоке попросились на квартиру к бабушке-армянке. Любовь Аветовна сама воспитывает двухлетнего внука Аветика. Приютила нас как родных, — рассказывает Т. Н. Косолапова. — По выходным к ней из Грозного на базар приезжают чеченки. Сидим, бывало, вечером, разговариваем. Чеченские женщины не винят наших солдат: мол, их послали, куда денешься. Одинаково ругают и Дудаева, и Ельцина, и Грачева. Наши солдаты делились с ними консервами, а чеченки в ответ угощали пирогами.

— Приехала в Грозный, — продолжает далее Тамара Николаевна, — а Сергея найти не могу. Говорят: ему отпуск дали, но он еще не уехал домой. Да где же он, не схватили ли дудаевцы? Наконец, явился. Оказывается, в Беслан через всю Чечню за продуктами посылали.

Вы бы видели, с какой неохотой в штабе отпускают мальчишек в отпуск. Зашли мы с сыном в штаб, а там сидит плюгавенький такой штабист и внаглую так намекает: «Останешься на ночь, оформлю сыну отпуск хоть на 90 дней». Прямо при сыне. Козел ты, говорю. Вышли, сын успокаивает: «Да не расстраивайся ты, я ребятам наказал, они его сделают».

В комитете работают не только матери солдат, но и добровольцы со

стороны. Одна из них — **Валентина Петровна ТИТОВА**.

— Я занимаюсь по системе Иванова. А она обязывает делать добро для других. Второй год помогаю. Моя функция — работать с инвалидами. Помогаем установить телефоны, добиваемся, чтобы семьи пользовались льготой по квартплате, организовываем ребятам подарки к праздникам, материальную помощь. Договорилась с психологом Л. Б. Маркиной о патронаже над ребятами-«чеченцами». Ведь с войны они возвращаются не только с физическими ранениями, а и с психологическими травмами. Ох, досталось нашим детям. Да и мамам не меньше. Расскажи, Тамара, как вы по минным полям ездили.

— Не по полям, — уточняет Т. Н. Косолапова, — а по заминированному мосту. Не пускают нас: туда нельзя, там опасно. А мы все равно едем. Вот проехали через мост, остановились, к нам два полковника влезли, погреться попросились. Говорят: «Мы саперы. Как вы проехали? Мост заминирован. Будем сейчас разминировывать». На этой войне ничего не поймешь: одни полковники в штабах сидят, пьют да вымогают, другие — мосты разминируют. Не оказалось рядовых.

...Невеселым оказался мой предпраздничный рассказ о женщинах. Да уж не обескураживает — жизнь наша не располагает к безудержному ликованию даже в весенний Женский день. Потому как матери вновь в апреле собираются к своим сыновьям. Чтобы опять брести по дорогам войны. Великий материнский инстинкт толкает их рисковать собой ради продолжения все той же жизни.

Помоги им, Господи!

Н. БАРИНОВА.

На снимках: трехлетний Андрюша Васильев. Могилы погибших магнитогорских «чеченцев». Солдатские матери.

Женский лик войны

«У войны не женское лицо...» Мне понятен глубинный смысл этой строки. Но всякий раз, когда я слышу или читаю ее, мысль невольно обращается к фотографиям женщин, работавших на производстве в годы войны. Фонды нашего музея богаты такими документами.

Для каждой женщины ее фотография — вещь очень деликатная. И нет ничего драматичнее двух фотографий одного и того же женского лица, снятого с интервалом в четыре-пять военных года. Сменяется, что трагедия войны женщиной переживается гораздо острее, чем мужчиной. Что касается наших женщин-работниц комбината, то невозможно измерить всю тяжесть того груза, который они вынесли на своих плечах.

Во-первых, им пришлось осваивать сугубо мужские профессии, потому что мужчины уходили на фронт. «На смену мужьям и братьям встанем к машинам, станкам, агрегатам и обрушим на головы зарвавшихся разбойников лавину стали, сваренную женскими руками». Это слова из обращения к женщинам Магнитки сталеварамартеновского цеха № 3 М. Зикеевой, опубликованного в «Магнитогорском рабочем» 25 июня 1941 года. На комбинате появились женские бригады, участки и даже цехи. В новотоккарном цехе в начале 1942 года 80 процентов работающих были женщины, а в новомеханическом в 1943 году их было 70 процентов. К 1945 году на комбинате женщины-токари составляли 60 процентов, смазчицы более 70 процентов, стерженщицы — 75, контролеры —

77, стрелочники — 90, весовщицы — около 100 процентов. Эти «скупные» проценты — женская ноша войны у нас на ММК.

Все эти профессии требовали нелегких даже для крепкого мужчины физических затрат. Но есть еще одна профессия — вырубщик металла. Женщин-вырубщиц на комбинате было немного — около 6 процентов, но это были подлинными героини. Не всякий мужчина справлялся с их работой. Но такие, как Жаворонкова, Рябикова, Троицкая, Забродская, Перова, Мамошина, Крылова и другие, справлялись.

Воистину, иногда кажется, что нет таких профессий в металлургии, которыми бы не овладела женщина. Мы знаем машиниста подьемника доменного цеха Т. С. Рыкову, машиниста экскаватора Н. И. Тимошину. Мы помним токаря А. К.

Тараканову, разметчицу Л. П. Рубцову и других, в несколько раз перевыполнявших норму. Да разве можно всех перечислить?

Освоение женщинами мужских профессий можно сравнить разве с самопожертвованием на фронте. Но разве только это составляет драму судьбы каждой женщины-труженицы периода войны! Кроме тяжелой, изнурительной работы на производстве у каждой из них были внутренние боль — боль за ушедшего на фронт брата, друга, мужа...

Как все это возможно было вынести, ведомо только женскому сердцу.

Война — это еще и женский лик, которому мы должны поклониться с глубокой благодарностью.

Т. ФАТИНА,
работник музея ММК.

Женщины Магнитки против войны

В редакцию поступило более сотни писем с подписями магнитогорцев, поддерживающих обращение генерального директора АО ММК А. И. Старикова против войны в Чечне. Кроме этого люди обращаются со словами протеста. Сегодня решительный протест выражают женщины Магнитки.

«Мы, сотрудники объединения городских библиотек, поддерживаем А. И. Старикова и выступаем против войны в Чечне. Пора прекратить эту бессмысленную бойню, хватит убивать и калечить наших детей!»

«Хватит кровопролития! Мы не хотим, чтобы гибли наши дети!!!»

Женщины ККЦ АО ММК, 30 человек.

«Уважаемые журналисты! Огромное вам спасибо за вашу инициативу по сбору подписей против войны. Хватит молчать. Пора принимать меры».

Магнитогорские женщины.
«Выведите наших детей, братьев, внуков из Чечни! Пусть политики, развязавшие эту бойню, посылают туда не сыновей простого люда, а своих детей. Мы присоединяемся к требованию нижегородцев остановить войну НЕМЕДЛЕННО!»